

Культурный код в современном гуманитарном дискурсе. Язычество как первооснова культурного кода древних славян

УДК 130.2

Евгения КУЗНЕЦОВА,
кандидат философских наук, доцент

Евгения КУЗНЕЦОВА. Культурный код в современном гуманитарном дискурсе. Язычество как первооснова культурного кода древних славян. Статья посвящена проблеме культурного кода в современной гуманитарной мысли. Автор представляет трактовку данного концепта в рамках проблемно-содержательного подхода, опираясь на работы как зарубежных, так и русскоязычных исследователей. Раскрыты особенности проявления язычества, лежащего в основе культурного кода современного белорусского и русского народов. Сделан вывод о нашей культурной картине мира и менталитете, предопределенных рядом языческих феноменов: культами, ритуалами, верованиями.

Ключевые слова: культурный код, язычество, символ, восточнославянские племена, культы, пантеон богов.

Yevgeniya KUZNETSOVA. Cultural code in modern humanitarian discourse. Paganism as the origin of the cultural code of ancient Slavs. The article explores the problem of cultural code in modern humanitarian discourse. The author offers an interpretation of this concept using a problem-based approach and works of foreign and Russian-speaking researchers. The author looks into manifestations of paganism that underpinned the cultural code of contemporary Belarusians and Russians. The author concludes that our cultural view of the world and our mentality were predetermined by a number of pagan phenomena: cults, rituals, beliefs.

Keywords: cultural code, paganism, symbol, East Slavic tribes, cults, pantheon of gods.

Концепт «культурный код» является предметом изучения представителей многих направлений в гуманитарной мысли XX–XXI веков. Вызвано это, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, в условиях существующего многообразия контактов социальных субъектов код, символ и знак становятся своеобразным ключом к открытию мира культуры, позволяя дешифровать многие феномены из других культур при построении взаимодействия между представителями разных народов. Во-вторых, изучение концепта культурного кода народа может помочь человеку в определении границ собственного информационного пространства, что немаловажно в контексте гетерогенности современного медийного поля. Прежде всего попробуем дать теоретико-методологическое объяснение данному понятию, исходя из различных теорий исследователей.

Традиционно в гуманитарном дискурсе культурный код интерпретируется как способ передачи знаний о мире в какую-либо эпоху, о духовном наследии конкретного народа в зашифрованном виде. Но данная дефиниция весьма широкая и нуждается в значительном уточнении. Если систематизировать все основные методы исследования в определении культурного кода как западных ученых, так и русскоязычных, то в целом можно выделить два теоретико-методологических подхода: предметно-функциональный и проблемно-содержательный. В западной традиции предметно-функциональный подход представлен концепциями таких философов, социологов и культурологов, как Н. Луман, К. Леви-Стросс, И. Гофман, П. Бурдьё. В русскоязычной традиции к предметно-функциональному подходу следует отнести взгляды, например, Г.А. Аванесовой, И.А. Купцовой, К.К. Васильевой. По их мнению, культурный код следует представить как некие универсальные символы или набор предписаний, правил, установок. Но подобное понимание

неоправданно и является либо слишком широким (символы), либо слишком узким (набор ограничений и норм). Более полными и уточненными представляются нам определения культурного кода, которые мы относим к проблемно-содержательному подходу, выраженному в теориях Р. Барта, У. Эко, М. Фуко, Ж. Бодрийяра. Из русскоязычных авторов выделим работы П.С. Гуревича, Ю.М. Лотмана, С.М. Толстой, В.Н. Телия, В.И. Масловой. На основе идей вышеназванных ученых мы систематизировали основные отличительные черты, характерные для концепта культурного кода. При этом оговоримся, что данные особенности являются дискуссионными и достаточно неоднозначными.

Во-первых, культурный код следует трактовать с точки зрения его функционального использования, так как он позволяет расшифровать заложенные глубинные смыслы ряда культурных феноменов.

Во-вторых, культурный код носит и вербальный, и невербальный характер, поэтому и язык, и ритуалы мы будем относить к культурному коду.

Третий момент, на который необходимо обратить внимание, – это искусственный характер кода, предполагающий некую моделированность и структурированность. В то же время под искусственностью мы можем понимать и «вымышленность», когда, например, наши предки сочиняли мифы, сказки, былины, фиксируя в них все свои представления о мире.

Культурный код – это, как правило, источник зашифрованной информации. Это четвертый момент в его определении, на который мы обращаем внимание. В качестве «ключа» к шифру может выступать текст (в эпоху индустриальной цивилизации) или визуальный ряд (более характерно для информационного общества).

Пятый момент в интерпретации культурного кода – его символичность, поэтому столь актуальной является трактовка культурного кода, разработанная в лингвокультурологии. По мнению лингвокультурологов, языковое сознание народа представляет собой некую коллективную историческую память, в которой зафиксированы архетипические представления, отраженные в особенностях менталитета, образцах литературного творчества, изобразительного искусства. Но культурный код шире, чем язык, и было бы неверным отождествлять эти понятия хотя бы потому, что культурный код может носить и невербальный характер, проявлять себя в различного рода обрядах, праздниках и т. д.

Итак, мы подошли к самому определению культурного кода. Это система знаков и символов, сформировавшаяся в конкретный исторический период, содержащая в зашифрованном виде, вербальной или невербальной форме смысл и значение тех или иных культурных феноменов, нравственных ориентиров, духовных ценностей, отражающая структуру ментальности субъекта и проявляющаяся на уровне культурно-коммуникативных практик. Чтобы понять особенности проявления культурного кода любого современного

[ОБ АВТОРЕ]

КУЗНЕЦОВА Евгения Владимировна.

Родилась в г. Павлово Нижегородской области (Российская Федерация). Окончила Казанский государственный педагогический университет (1998), проходила переподготовку в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (2007). С 2021 года – докторант Белорусского государственного университета культуры и искусств.

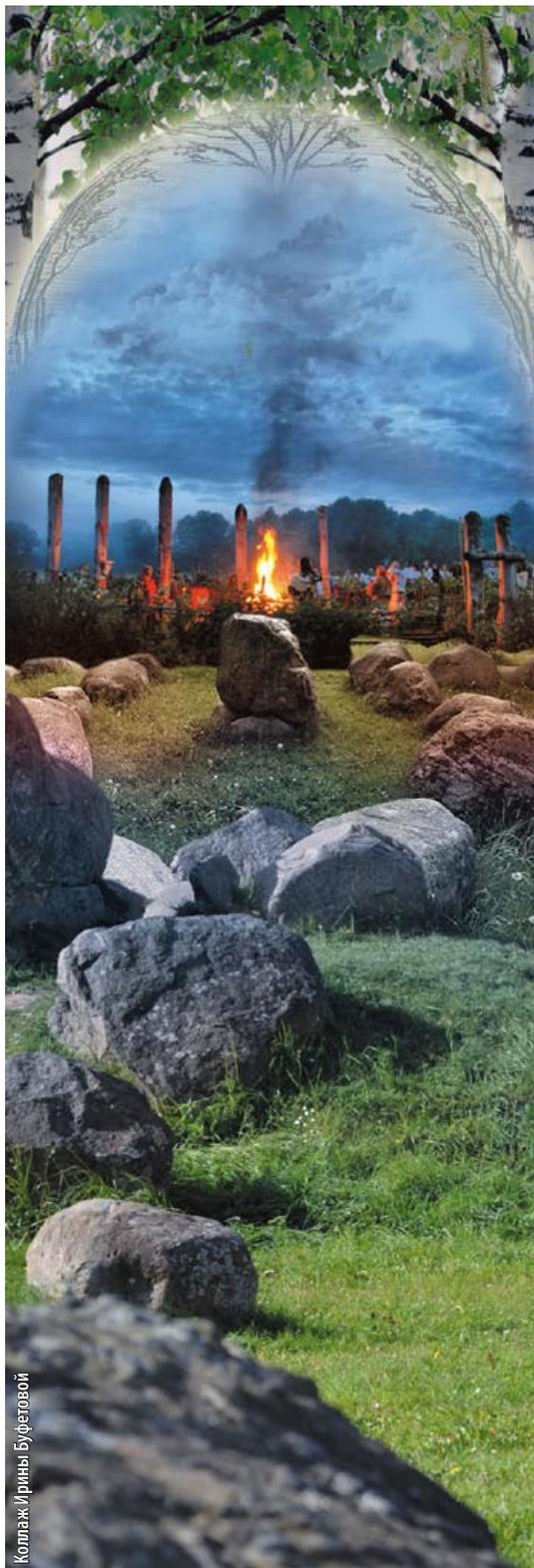
С 1998 по 2019 год работала в различных высших учебных заведениях г. Набережные Челны Республики Татарстан (Российская Федерация) на различных должностях, совмещая преподавательскую, научную и административную работу. С 2019 года –

старший научный сотрудник отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества Института философии НАН Беларуси.

Кандидат философских наук (2004), доцент (2009).

Автор более 140 научных работ, в том числе статей в ведущих зарубежных научных журналах, индексируемых в наукометрических базах Web of Science и Scopus, трех монографий и более 10 учебно-методических пособий.

Сфера научных интересов: философия культуры, проблемы коммуникации, средства массовой информации как социокультурный институт.

Коллаж Ирины Буфетовой

народа, необходимо обратиться к его истокам. Если мы говорим о культурном коде современных белорусов и русских, то такие истоки содержатся в язычестве древних восточнославянских племен.

В настоящее время существует достаточно большой комплекс исследований язычества славян, основывающийся на фольклорных, этнографических и лингвистических данных, полученных в XIX–XX веках. Назовем лишь некоторых авторов, занимавшихся изучением славянской мифологии в разные годы в разных странах: Е. Аничков, А. Афанасьев, С. Гроссер, И. Дьяконов, Д. Зеленин, А. Кайсаров, В. Ключевский, И. Левин, А. Маша, М. Мюллер, Б. Рыбаков, Н. Толстой, М. и А. Френцели. Из белорусских исследователей проблеме язычества восточных славян уделяли внимание В. Василевич, Л. Дучиц, И. Казакова, А. Киркор, Р. Ковалева, В. Конон, Н. Никольский, Л. Соловей.

Сам термин «язычество» происходит от церковнославянского слова «языци», т. е. «народы», «этносы». В современной науке под язычеством понимается комплекс религиозных обрядов, верований, описаний древнейших культов, универсальных символов [1, с. 3]. Основу язычества составляют мифы, выражающие взгляды наших предков на устройство мира, природные явления и процессы, предметно-вещественное окружение [2, с. 156]. Именно мифологические верования определили те архетипические воззрения восточных славян, которые и сформировали впоследствии культурный код современных белорусского и русского народов.

Языческие верования древних славян можно разделить на три этапа по хронологическому принципу их развития, при этом отметим, что деление будет довольно условным, поскольку сознание человека всегда меняется постепенно, и мы не можем утверждать, что на каком-то историческом отрезке один культ был полностью вытеснен другим [3].

На первом этапе (примерно 7–8 тыс. лет назад) обожествлялись силы природы и складывались культы природного характера. Весь духовный мир древних славян формировался в процессе непрерывного взаимодействия с природой.

Представления славян-язычников о земном устройении были довольно примитивны. Так, согласно славянской мифологии, Вселенная представляла собой форму яйца. Это древнейший образ Мирового Яйца, который мы находим у многих народов мира; в славянских мифах мы

также встречаем мотив сотворения мира Уткой, которое снесла Мировое Яйцо. Впоследствии эта идея найдет отображение в народных сказках.

Установлению культа Матери-Земли активно способствовало земледелие – основной род занятий и источник жизни древних славянских племен. Отсюда важность таких качеств, которые были присущи только женщине: способность к деторождению и плодovitость [4, с. 74]. Следует отметить особую роль женщины в ткачестве. С ткачеством связано представление о богине или богинях судьбы, «плетущих нить человеческой жизни». Именно с тех древнейших времен сохранились в белорусском и русском языках устойчивые выражения «нить жизни», «нити судьбы», «узловой момент», «завязка», «развязка» и т. д. В произведениях белорусских и русских классиков можно найти немало метафор, имеющих отношение к плетению, прядению, ткачеству. Своё яркое воплощение женские образы получили в литературном творчестве Я. Купалы и М. Богдановича, А. Пушкина и И. Тургенева.

Еще один существенный культ славян, формирующий их картину мира на первом этапе языческих верований, – это культ Дерева. Наши предки считали дерево своеобразным мостом, посредником между миром людей и миром божеств, между настоящим и прошлым. Почитание сохранилось и в христианских обрядах: украшение ели на Новый год и Рождество, вербы на Пасху, декорирование ветвями березы храмов на Троицу. Наш фольклор также отражает особое отношение к Дереву. Например, у русских любимое дерево, широко представленное в фольклоре и художественной литературе, – береза, но встречаем и рябину, и калину, у белорусов – верба, ива.

Следующий культ, связанный с обожествлением сил природы у восточных славян, – культ Воды. Как показывают археологические раскопки, наши предки полагали, что вокруг Земли, подобно яичным желткам и скорлупе, расположены девять небес. Вот почему мы до сих пор говорим не только «небо», но и «небеса». На высшем уровне этих небес хранятся запасы дождевой воды – «в хлябях небесных». Отсюда и устойчивое выражение в русском языке, характеризующее сильный дождь, «разверзлись хляби небесные». Важность воды подчеркивают различные фразеологизмы в русском и белорусском языках, например устойчивые выражения, демонстрирующие тишайший нрав человека: «воды не замутишь», «вады ў лыжцы не замуціць».

Еще один культ, в настоящее время не столь популярный, как культ Земли или Воды, – культ Камня. Белорусские исследовательницы языческих культов И. Дучиц и Л. Климович отмечают по этому поводу следующее: «...культ камней берет начало от первобытных времен. Причина их обожествления – специфические качества камня, которые у древнего человека вызвали особое отношение. Наши предков поражала твердость, нерушимость и неизменность камня в сравнении с живой природой» [5, с. 112]. Можем предположить, что именно культ камней способствовал формированию таких черт в национальном белорусском характере, как стойкость духа и терпение.

Культы природных стихий легли в основу древнейших религиозных верований: анимизма, тотемизма, магии.

Анимизм – это одушевление сил природы, придание животным и растениям антропоморфных черт. Вслед за анимизмом сложился тотемизм – вера в существование мистической связи между тотемом (животным) и личностью или группой людей. Тотемистические воззрения славян дошли до нас в сказках, где животные зачастую носят антропоморфный характер. А впоследствии уже самого человека стали наделять некими чертами, присущими в фольклоре определенным животным (хитрый как лиса, неуклюжий как медведь).

Связь с действительностью первобытные люди реализовывали также через магию, выражавшуюся в ритуалах, в обрядовости [2, с. 76]. Языческая обрядовость, в свою очередь, включала в себя различные виды искусств. Посредством скульптуры, резьбы, чеканки создавались изображения, обладание которыми, как полагали славяне, давало им власть над силами природы (амулеты, обереги). Языческие символы проявлялись и в зодчестве – на кровлях жилищ вытесывались изображения птиц, конских голов [6, с. 118].

Анимизм, тотемизм, магия вобрала в себя древнейшие представления наших предков о мире, о природе, будучи, в свою очередь, основанными на культах Земли, Воды, Дерева, Камня. Именно этой системе религиозных верований предстояло впоследствии стать фундаментом пантеона восточнославянских богов.

Уже на первом этапе, в период матриархата, в языческих верованиях древних славян присутствуют различного рода универсальные символы. К таковым относится, в частности, круг, включающий в себя множество значений и смыслов. В мифологическом плане круг представляет собой змея, кусающего самого себя за хвост [7, с. 202]. В мировой традиции круг (по-белорусски «кола») – символ мироздания, воплощающий вечный круговорот, постоянное возвращение на круги своя в природе и в человеческой жизни.

Не случайно мифологический персонаж Коляда был ответственен за циклический кругооборот года. Значимость круга сохранилась и дошла до наших дней в виде сказочного персонажа Колобка, блинов круглой формы, обязательно выпекаемых в честь языческого праздника Масленицы. Круг как символ присутствует в обрядовых венках, обручальных кольцах, различных орнаментах и архитектурных формах, в хороводе и т. д. Впоследствии, если брать эволюцию языческих взглядов древних славян, мы обнаружим воплощение круга в восточнославянском боге солнца Хорсе. На втором этапе, в период патриархата (примерно 5–6 тыс. лет назад) в славянском язычестве складывается культ предков. Почитали Рода – творца Вселенной и Рожаниц – богинь плодородия. Бог Род – творец жизни на Земле, великая оплодотворяющая сила, первопричина всего живого. Многие исследователи считают его одним из самых важных, верховных богов, принимавших, согласно верованиям наших предков, участие в создании Вселенной. Доказательством данного тезиса может служить фундаментальная роль в современном русском языке многочисленных производных от слова «род»: родня, род, родители, родина, урожай, природа [8, с. 228].

Славяне верили в потусторонний мир как мир предков. Здесь мы находим продолжение идей анимизма. Культ предков строился на убеждении, что жизнь человека продолжается и после физической смерти, но в ином качестве. Предметом благоговения и почитания были «чистые», «добрые» покойники – прародители и родители мужского и женского пола. Они охраняли живущих родичей от бед, выступая в качестве заступников и покровителей перед внешним миром. Родоначальник именовался Чур или Щур. Отсюда слово «пращур» (отдаленный предок). По мнению известного русского историка В.О. Ключевского, «нарушение межи, надлежащей границы, законной меры мы и теперь выражаем словом „чересчур“, значит, „чур – мера, граница“» [8, с. 121].

Третий этап (примерно 2–3 тыс. лет назад) в формировании славянских языческих представлений – пантеон богов, в котором все очевиднее главенствует «Бог Богов» Перун – покровитель воинов, славянский бог грозы, грома и молнии. Его выдвижение на роль верховного общегосударственного божества диктовалось потребностью внутреннего объединения славян [9, с. 120].

Еще одним важным божеством у древних славян являлся бог Сварог – творец и владыка Вселенной, прародитель всех богов. Предположительно, он был олицетворением бога Рода и являлся старшим Родичем, Отцом-Прародителем. Недаром Перуна нередко именовали Перун Сварожич, подчеркивая тем самым его происхождение от Сварога. По мнению многих исследователей, имя этого божества восходит к ведическому корню «сварга», что означает небо, а также нечто сияющее [9, с. 91].

Даждьбог (Даждьбог Сварожич) – славянский бог Солнца. Солнце всегда считалось у славян священным, более того, живым, способным следить за порядком на земле и помогать людям. Само имя Даждьбог в переводе с древнерусского буквально означает «дающий Бог», «податель всех благ».

Славяне верили, что он помогает людям, где бы те ни находились. Более того, в «Слове о Полку Игореве» князь Олег Гориславович именуется «Даждь-Божьим внуком».

Согласно славянским мифологическим представлениям, нашедшим свое отражение в фольклоре, Солнце (Даждьбог) ездит по небу на чудесной колеснице, запряженной крылатыми жеребцами. Ночью Даждьбог путешествует с запада на восток, измеряя Нижнее Небо и светя Нижнему миру. Дважды в сутки, утром и

вечером, он пересекает океан-море на ладье, запряженной водоплавающими птицами – гусями, утками, лебедями. Поэтому славяне приписывали особую силу оберегам в виде уточки или коня [3, с. 228].

Солнечными божествами у славян также считались Хорс и Ярило. Хорс – божество солнечного светила. Ярило – олицетворение яркого весеннего и летнего солнца.

Важным мужским божеством можно назвать бога Велеса – одного из древнейших персонажей славянской мифологии. В «Слове о Полку Игореве» он фигурирует как «скотий бог», покровитель скота: поначалу диких зверей и птиц, а впоследствии домашних животных. Как отмечают исследователи, его имя созвучно со словами «волос», «волосатый», что подчеркивает его связь со зверями. Именно в честь Велеса наши предки рядились в звериные маски и тулупы на Колядки и Масленицу.

Стрибог – бог солнца и ветра, – возможно, не является столь же значимым персонажем в славянском пантеоне, но и он выполнял свою функцию, чем доказывается космоцентричность мировоззрения древних славян, присутствие в их сознании особого образа мира, в котором смысловым центром выступают космос и природа.

Ключевые женские божества славянского пантеона – Макоши, Лады, Мораны [9, с. 287].

Макошь – богиня плодородия, по одной из версий богиня Земли, само ее имя происходит от слова «мать» (мать Сыра земля). Макошь – дарительница Жизни, подательница урожая. Неслучайно корень «кош», который имеется в имени Макоши, также встречается в современных словах «кошелек», «лукошко», «кошт» и др. Кош – большая плетеная корзина, куда складывали урожай. А еще «кошем» называли жребий, судьбу, счастье, поскольку Макошь – это и богиня судьбы.

Лада – богиня красоты, любви, покровительница брака, семейного очага. С ее именем в русском языке связано не меньше слов и понятий, чем с Родом: «лад», «ладить», «ладушки». Это подчеркивает значимость брачного союза и семьи для славян.

Еще один женский образ – богиня Морана (Морена, Мара), богиня смерти и зимы. Отсюда слова «мор», «морок», «мрак», «смерть», «мороз».

Монотеистическая христианская церковь за тысячелетие существования у славян впитала определенные элементы язычества. Народ переносил функции своих

Коллаж Ирины Буфетовой

богов на новых христианских святых. Божества, возникшие в конкретно-исторических условиях, со временем обросли новыми функциями, их имена подменялись другими, но они не ушли из духовной жизни восточных славян даже после принятия христианства.

Языческие праздники стали еще одним воплощением синтеза древнеславянских религиозных верований и христианства, отражая в то же время особенности их земледельческого календаря. Так, например, в день зимнего солнцестояния отмечался древний праздник в честь Коляды. В христианском календаре он совпадает с Рождеством Христовым. Наиболее существенный его обряд заключался в хождениях по домам, славлении божества и сборе подаяния.

Второй важный праздник – Масленица – отмечался в начале весны, но так как по принятии христианства он совпадал со временем Великого поста, то был перенесен на конец рождественского «мясоеда» и отчасти на Светлое Христово Воскресение. Масленица – языческий весенний праздник. Встреча весны и проводы зимы сопровождалась у всех славянских народов почти тождественными обрядами: произносились заклинания весны, сжигалось чучело зимы, при этом огонь символизировал обновление.

Третий важнейший языческий праздник – Иван Купала – приходился на день летнего солнцестояния. Судя по обрядам, он относится к трем стихиям – солнцу, огню и воде, однако можно связать его и с одним солнцем. Ночь на Иванов день сопровождалась собиранием трав, обрядовыми хороводами, гаданием на венках, купанием, зажиганием костров и прыганием через них.

Как видим, эволюция восточнославянских религиозных верований происходила в течение длительного времени. Отсюда и глубина архетипических представлений, сформировавших национальный культурный код белорусов и русских.

Попытка христианской церкви изжить языческие верования и обрядовость привела к любопытному результату: языческие боги трансформировались в христианских святых, языческий календарь праздников лег в основу христианского календаря, а обрядовость сохранилась в элементах христианского культа. Своеобразный синтез языческих верований и христианских догматов predetermined, таким образом, культурную картину мира белорусов и русских.

Отсюда наше скорее чувственно-эмоциональное восприятие мира, чем рациональное, что отражается не только в культурных образцах, но и в поведенческих установках. Желание жить в гармонии с природой, уважение к старшим, почитание предков, особое отношение к женщине и любовь к своей семье – все эти черты менталитета происходят из восточнославянского языческого прошлого. Это наше «коллективное бессознательное», нашешее отражение в нравственных ориентирах, духовных идеалах и культуротворчестве.

Статья поступила в редакцию 22.02.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 350 с.
2. Седов, В.В. Восточные славяне в VI–XIII веках / В.В. Седов. – М.: АСТ, 2006. – 345 с.
3. Тейлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тейлор. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 420 с.
4. Бычков, А.А. Энциклопедия языческих богов / А.А. Бычков. – М.: Наука, 2001. – 450 с.
5. Дучыц, Л.У. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 384 с.
6. Бесков, А.А. Мифология мифологии / А.А. Бесков // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 1. – С. 116–122.
7. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн; пер. с нем. – М.: Рефл-бук, 1998. – 462 с.
8. Ключевский, В.О. О нравственности и русской культуре / В.О. Ключевский. – М.: Дрофа, 2008. – 324 с.
9. Николаева, Н.А. Истоки славянской и евразийской мифологии / Н.А. Николаева, В.А. Сафронов. – М.: Крафт, 1999. – 310 с.